

А.А. Злобин

**КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА:
ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ТЕКСТОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

В статье представлен многолетний опыт систематического изучения языковой картины мира А.И. Солженицына. Автором рассматриваются особенности ядерно-периферийной организации, лексической и текстовой репрезентации базовых концептов *свобода* и *воля*. Анализируя смысловое наполнение данных единиц, автор статьи обнаруживает их непосредственную связь с компонентами других концептов, важных для понимания специфики языковой картины мира писателя, – *лагерь*, *шарашка*, *праведник*. Исследование ключевых концептов позволяет получить наиболее полное представление о концептосфере А.И. Солженицына и тем самым вносит определенный вклад в изучение его творческого наследия.

А.И. Солженицын; концепт; лексическая репрезентация; прецедентные феномены; семантика

Известно, что действительность подвергается категоризации со стороны языка, то есть язык является неким опосредующим элементом между миром и сознанием человека. Концептуализация мира – процесс его освоения посредством языка, а концепты – компоненты познанного мира, репрезентированные в языке. Особый интерес сегодня представляет собой языковая картина мира писателя, раскрывающаяся в его произведении и творчестве¹.

В центре нашего внимания – языковая картина А.И. Солженицына. Известно, что анализ наиболее значимых для мировосприятия писателя концептов – весьма продуктивный способ исследования авторской концептосферы².

Статистическая обработка языкового материала (более 7000 контекстов), извлеченного из таких произведений автора, как «Архипелаг ГУЛАГ», «Бодался телёнок с дубом», «В круге первом», «Красное колесо», «Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор», позволяет сделать вывод о том, что Солженицын достаточно часто использует слово *свобода* (1858 примеров). Данная лексема в текстах писателя полностью реализует смысловой потенциал (12 значений), зафиксированный толковыми словарями русского языка, и является ядром одноименного базового концепта.

На первом плане у Солженицына те же значения, что и в толковых словарях русского языка³. Значение «возможность беспрепятственно, без стеснений и принуждения действовать в какой-нибудь области общественной жизни» (767 случаев) в произведениях автора служит целям конкретизации широкого понятия «область общественной жизни» (политическая свобода, гражданская свобода, экономическая свобода, интеллектуальная свобода), например: Я считаю, что эта партия сыграла роковую роль в истории нашей молодой политической свободы⁴.

В контекстах, где лексема *свобода* употребляется в значении «состояние того, кто не находится в заключении, в неволе» (248 случаев), дается положительная оценка свободы как состояния, лишение которого оценивается как факт отрицательный, например: «Если есть в мире вообще счастье, то оно обязательно находит каждого зэка в первый год его жизни на свободе»⁵.

¹ См.: Злобин А.А. «Душа грустит о небесах»: лексическая репрезентация духовного концепта «странник» в творчестве С.А. Есенина // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : сб. науч. тр. IV Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 240-летию Горного ун-та. СПб., 2013. С. 173–176.

² См.: Злобин А.А. Ядерно-периферийная структура и особенности репрезентации концепта *грех* в романе И.С. Шмелёва «Пути небесные» // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Войловой К.А. / отв. ред. О.В. Шаталова. М. : ИИУ МГОУ, 2018. С. 97–101.

³ См.: Словарь русского языка : в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 52–53 ; Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М., 1962. Т. 8. С. 394–398 ; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 728 ; Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова. М., 1940. Т. 4. С. 95–96.

⁴ Солженицын А.И. Публицистика : в 3 т. Ярославль, 1996. Т. 2. 371 с.

⁵ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования : собр. соч. М., 1991. Т. 5–8.

В значении «отсутствие политического и экономического гнёта, отсутствие стеснений и ограничений в общественной жизни и деятельности какого-либо класса или общества в целом» (226 случаев) лексема *свобода* выступает у А.И. Солженицына в контекстах, где соотносится с такими словами, как *братство, равенство, равноправие, закон*, например: «Через несколько дней на митинге инженеры и заводские служащие восторженно произносили речи о братстве, равенстве и свободе и рабочие хлопали им сочувственно»⁶.

Собранный языковой материал содержит и дериваты лексемы *свобода*, которые составляют приядерную зону базового для А.И. Солженицына концепта. О важности изучения производных слов, в частности, пишет В.Я. Тихонова: «В концептуальном исследовании важную роль играет анализ эпидигматических связей слова, так как системные связи производных слов более обширны, чем у слов непродуцированных, и позволяют наиболее полно представить содержание концепта»⁷.

В русском языке словообразовательное гнездо слова *свобода* очень объемно: оно включает 56 производных⁸. В произведениях А.И. Солженицына обнаруживаются восемь элементов данного гнезда: *освободить* (524 примера), *свободный* (411), *освобождение* (178), *свободно* (166), *освободиться* (161), *освободитель* (5), *несвободный* (4), *свободолюбие* (3). В рамках данной статьи подробнее рассмотрим смысловое наполнение двух лексических репрезентантов концепта *свобода* – глагола *освободить* и существительного *освобождение*.

Глагол *освободить* в текстах писателя чаще всего употребляется в значении «сделать свободным кого-нибудь, предоставить свободу кому-нибудь» (360 примеров из 524) и соотносится с употреблением лексемы *свобода* в значении «возможность беспрепятственно, без стеснений и принуждения действовать в какой-нибудь области общественной жизни». Если существительное *свобода* указывает только на возможность ее обретения, то глагол *освободить* концентрирует внимание на реализации данной возможности⁹. Сравним: «Два – три обыска – и сколько переполоха, раскаяния, даже одиночества! Так оказалась хлипкая и зыбкая наша свобода разговоров, и рукописей, дарованная нам и истекшая при Хрущёве»¹⁰. – «В Кременчуге по требованию манифестантов освободили из тюрьмы всех уголовников»¹¹.

Глагол *освободить* в значении «сделать свободным кого-нибудь, предоставить свободу кому-нибудь» употребляется в контекстах, где представлена ситуация освобождения. Как правило, она включает двух обязательных участников: объекта освобождения (того, кто получает, обретает свободу) и субъекта освобождения (того, кто дает, дарует, предоставляет свободу).

В подавляющем большинстве случаев (341 пример из 360) субъект освобождения не конкретизирован автором и не обозначен специально. В таких случаях глагол *освободить* выступает в качестве предиката неопределенно-личного предложения, например: «В Верхне-Уральском, например, из двухсот заключенных освободили половину»¹². В подобных конструкциях на первый план выходит само действие, а не лица, которые его производят. А.И. Солженицын таким образом подчеркивает, что субъектом освобождения является государственный строй, политическая система.

От глагола *освободить* образовано существительное *освобождение*. Наибольшее количество контекстов (134 примера из 178) приходится на значение «сделать свободным кого-нибудь, предоставить свободу кому-нибудь», например: «В 1938 Прохоров-Пустовер при освобождении оставался вольнонаемным инженером Бамлага»¹³. Существительное *освобождение* в данном значении обозначает процесс обретения объектом свободы¹⁴. Заметим, что именно оно в семантической структуре глагола *освободить* выходит на первый план.

---

⁶ Солженицын А. Красное колесо: повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август Четырнадцатого. М., 2007. Кн. 1. Т. 7. 432 с.

⁷ Тихонова В.Я. Концепт «борьба» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.

⁸ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1985. Т. 2. 236 с.

⁹ Злобин А.А. Отражение семантики глагола *освободить* в произведениях А.И. Солженицына // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2007. № 15 (39). С. 106–109.

¹⁰ Солженицын А.И. Публицистика.

¹¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ.

¹² Там же.

¹³ Солженицын А. Красное колесо ...

¹⁴ См.: Злобин А.А. Семантика и функционирование слова *освобождение* в произведениях А.И. Солженицына // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 17. С. 134–136.

В подобных высказываниях акцент делается на объекте, который стремится к получению свободы. Состав лексем, называющих его, весьма разнообразен. Это могут быть единицы, характеризующие людей по состоянию несвободы (каторжники, арестанты, зэки, политические, политический заключенный, ссыльные и др.), лексем, называющие народы (евреи, немцы, русский народ, советский народ, вьетнамский народ, греческий народ, народности Австро-Венгрии, славяне, эстонцы, южные славяне и др.) и государства (Россия, СССР, Эстония, Литва, Галиция, Германия и др.).

Семантические компоненты концепта *свобода* в произведениях А.И. Солженицына обнаруживают связь с фрагментами другого концепта – *воля*¹⁵, смысловым ядром которого является значение «*свободное состояние, не в тюрьме, не взаперти*» (366 примеров из 381), например: «Единственным заданием этой комиссии было – как можно больше зэков как можно быстрее выпустить на волю»¹⁶.

Основной синтаксической функцией для лексемы *воля* (репрезентатор одноименного концепта) является позиция обстоятельства места, где оно выступает в качестве зависимого компонента непредикативного подчинительного словосочетания, например: «Да! Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем Пятьдесят Восьмой выбраться на волю»¹⁷.

Слово *воля* в данной синтаксической функции употребляется с глаголами различных семантических групп: бытия (быть, жить, оказаться, оставаться, пребывать, находиться), движения (вернуться, выйти, гулять, идти, пойти), избавления (выпустить, вырваться, выбраться), разрешения и запрещения (отпускать, распустить). Чаще всего оно находится в грамматической зависимости у глаголов бытия (52 примера), движения (48 примеров), избавления (44 примера). Сравним: «Он приказал принять жену какая она есть, жить с ней, не смей разводиться – и это цена того, что он останется на воле»¹⁸; «Вчера я сказал министру, что у меня ничего не осталось. Но я соврал: а – здоровье? а – надежда? <...> Выйти на волю не слишком старым и встретить именно ту женщину, которая...»¹⁹; «Самые цепкие арестанты старались попасть в Семерку, чтоб из нее быстрее выскочить на волю»²⁰.

Данный факт свидетельствует о том, что в произведениях А.И. Солженицына ситуация, когда объект находится, продолжает пребывать на воле, возвращается на волю, мыслится как желаемая, оценивается всегда положительно. Многообразие глагольных лексем, передающих желание субъекта находиться на воле, свидетельствует о ее ценности для героев писателя.

Функционируя в позиции обстоятельства места, лексема *воля* может иметь при себе согласованные определения, характеризующие волю как непосредственным образом связанную с различными общественными, государственными и национальными отношениями (общественная, национальная, политическая, русская, советская, западная), например: «Все годы после освобождения из лагеря я находился на советской воле как в чужеземном плену, родные мои были только зэки»²¹.

В произведениях писателя функционируют и две производные от данного существительного лексемы – *вольные* и *вольняшки*: «Он отбыл свои положенные десять лет, после чего во внимание к длинному списку научных заслуг послан был в Марфино к вольным и проработал здесь три года»²²; «Но, несмотря на тщательное оповещение о лекции, несмотря на всю притягательность ее, марфинские вольняшки тянулись на нее как-то лениво и под разными предлогами старались задержаться в лабораториях»²³.

Вольные и *вольняшки* у А.И. Солженицына – это те, кто не понимает истинных ценностей, например: «Вольняшки не знают цены вещам! Для зэка, кому не всегда доступно дешевенькое зеркальце меньше ладони, посмотреть на себя в большое зеркало – праздник»²⁴.

Свобода и *воля* – базовые концепты концептосферы А.И. Солженицына, имеющие в своей семантической структуре аксиологическую и мировоззренческую составляющую. В языковой

---

¹⁵ См.: Злобин А.А. Свобода и воля: сопоставительный аспект характеристики (на материале произведений А.И. Солженицына) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2007. № 2. С. 56–59.

¹⁶ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Солженицын А. В круге первом. М., 1990. 765 с.

²⁰ Там же.

²¹ Солженицын А. Бодался телёнок с дубом // Новый мир. 1991. № 6–12.

²² Солженицын А. В круге первом.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

картине мира писателя представлены и концепты-дескрипторы. К ним относятся прежде всего такие, как *лагерь* и *шарашка*.

Лексема *лагерь*, являющаяся репрезентатором одноименного концепта, представлена наиболее ярко в повести «Один день Ивана Денисовича»²⁵. Семантические компоненты лексемы *лагерь*, реализуются в значениях производных слов, имеющих достаточно широкую сочетаемость: лагерный (волк, обычай, бушлат, надзиратель), лагерная (вахта, привычка, работа), лагерные (ворота, придурки, спины), лагерник (старый).

Главные герои повести – люди, находящиеся в лагерном заключении: Иван Денисович Шухов, Алёшка-баптист, Цезарь Маркович, Кильдигс, Андрей Прокофьевич Тюрин и др. Ситуация пребывания в лагере расценивается ими по-разному. С одной стороны, лагерь – место тотальной несвободы: «Дума арестантская – и та несвободная, всё к тому ж возвращается, всё снова ворошит: не нащупают ли пайку в матрасе? В санчасти освободят ли вечером? Посадят капитана или не посадят»²⁶.

Изображая лагерную систему, А.И. Солженицын акцентирует особое внимание на карцере, который является высшей точкой страдания заключенных: «Десять суток здешнего карцера, если отсидеть их строго и до конца, – это значит на всю жизнь здоровья лишиться. Туберкулез, и из больничек уже не вылезешь. А по пятнадцать суток строгого кто отсидел – уж те в земле сырой. Пока в бараке живешь – молись от радости и не попадайся»²⁷.

Находясь в лагере, заключенные мечтают об окончании тюремного срока, о скорейшем освобождении, возвращении домой: «Сколько раз Шухов замечал: дни в лагере катятся – не оглянешься. А срок сам – ничуть не идет, не убавляется его вовсе; А иной раз подумаешь – дух сопрет: срок-то все ж кончается, катушка-то на размоте. Господи!.. Своими ногами – да на волю, а?»²⁸.

С другой стороны, живя в трудных, стесненных условиях тюрьмы, человек способен открыть высший смысл бытия. Именно лагерь становится тем местом, где главный герой имеет возможность взрастить душу, задуматься о подлинных ценностях: «Что тебе на воле? На воле твоя последняя вера терниями загложнет! Ты радуйся, что в тюрьме! Здесь тебе есть место о душе подумать!»²⁹. Люди, живущие вне лагеря, по мнению заключенных, не могут обрести подлинной свободы, поскольку «едут мимо жизни».

В концептуальной системе писателя представлен также концепт *шарашка*, который актуализируется в романе «В круге первом»³⁰. В «Толковом словаре конца XX века. Языковые изменения» у лексемы *шарашка*, которая является фрагментом лагерного жаргона, фиксируется следующее значение: «В советское время – закрытое конструкторское бюро тюремного режима, в котором заключенные (ученые, конструкторы, инженеры) работали над решением военных и промышленных проблем»³¹. Именно оно и фокусирует в себе ядерные семантические компоненты данного концепта.

Главные герои – заключенные Марфинского научно-исследовательского института. Это Сологдин, Нержин, Рубин, Бобынин, Спиридон Егоров, Руська Доронин, Хоробров, Герасимович, Потапов: «Герасимович был на шарашке Марфино лишь несколько месяцев, и Нержин не успел близко познакомиться с ним»³².

Писатель, используя потенциал прецедентных феноменов³³, подчеркивает, что шарашка – это лучший круг ГУЛАГа: «Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший высший круг – в первый. Вы спрашиваете, что такое шарашка? Шарашку придумал, если хотите, Данте. Он разрывался – куда ему поместить античных мудрецов? Долг христианина повелевал кинуть этих язычников в ад. Но совесть возрожденца не могла примириться. Чтобы светлоумных мужей смешать с прочими грешниками и обречь телесным пыткам. И Данте придумал для них в

²⁵ См.: Злобин А.А. Семантическое наполнение концепта *лагерь* и его текстовая репрезентация в повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. С. 168–171.

²⁶ Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича. М., 2004.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Злобин А.А. Смысловое наполнение концепта *шарашка* и его репрезентация в романе А.И. Солженицына «В круге первом» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2015. № 1. С. 8–13.

³¹ Толковый словарь к XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998. С. 675.

³² Солженицын А. В круге первом.

³³ См.: Злобин А.А. Функционирование прецедентных феноменов в романе А.И. Солженицына «В круге первом» // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 79–82.

аду особое место»³⁴. Важным представляется также суждение Глеба Нержина, отправляющегося назад в лагерь: «Нет, Илья Терентьевич, это не ад. Это – не ад! В ад мы возвращаемся. А шарашка – высший, лучший первый круг ада. Это – почти рай»³⁵.

Заключенные шарашки противопоставляются тюремным надзирателям. Для номинации последних автор использует приемы языковой игры, например: «Рубин вовсе не хотел потешать людей, в большинстве ненавидевших или попиравших все ему дорогое; и он знал, что новая хохма неизбежно значила с понедельника трепку нервов, допросы у “Шишкина – Мышкина”»³⁶.

Достаточно часто в анализируемом произведении в качестве субъекта освобождения выступает Сталин. В романе единичны примеры, когда он назван по фамилии. В подавляющем большинстве случаев автор с особой экспрессией использует вторичные номинации³⁷, например: «Всё руководство Госбезопасностью изо дня в день шло через Берию, оттуда Абакумов получал большую часть указаний. Но раз в месяц Единодержец сам хотел как живую личность ощутить того, кому доверял охрану передового в мире порядка»³⁸.

Приведем общий перечень вторичных номинаций, за которыми в романе угадывается Сталин: Хозяин, Вождь народов, Отец восточных и западных народов, Вождь Всего Прогрессивного Человечества, Мудрый Вождь, Пахан, Сам, Лучший Друг контрразведчиков, Друг всех народов, Корифей наук, Железная маска, Коба, Единодержец, Батка, Самый Родной и Любимый, Властитель, Величайший из всех Великих, Вождь мирового пролетариата, Собиратель славянства, Богоизбранный вождь, Мудрейший из Мудрейших, Отец, Всесильный, Корифей Языкознания, Отец и Друг, Лучший Ученик и Друг Ленина, Великий Кормчий.

Особое значение в языковой картине мира А.И. Солженицына имеет религиозный концепт *праведник*, репрезентированный в его рассказе «Матрёнин двор». Его актуализация в программном не только для творчества писателя, но и для всей русской литературы произведении имеет символическое значение. Заслугу А.И. Солженицына видят в том, что он «сумел выволить из забвения отброшенный в XX веке за ненадобностью идеал праведной жизни – т. е. жизни по Божию закону»³⁹.

По мнению Т.А. Лопухиной-Родзянко, «героев А.И. Солженицына можно довольно четко разделить на две группы: на праведников, живущих по вечной справедливости и заботящихся о строе своей души; и на тех, которые потеряли связь с этой вечной ценностью и заменили жизнью временной»⁴⁰.

В рассказе «Матрёнин двор» А.И. Солженицын изобразил народный характер, сумевший сохранить себя в страшной смуте XX века: «Есть такие прирожденные ангелы, они как будто невесомы, они скользят как бы поверх этой «жижи», нисколько в ней не утопая, даже касаясь ли стопами ее поверхности?.. Это – праведники, мы их видели, удивлялись («чудаки»), пользовались их добром, в хорошие минуты отвечали им тем же, они располагают...»⁴¹.

Ядерные компоненты смысла, входящие в семантическую структуру концепта *праведник*, реализуются в значениях, зафиксированных в толковых словарях русского языка: 1) «человек, который живет праведной жизнью, не имеет грехов»; 2) «человек, ни в чем не погрешающий против правил нравственности»⁴².

Главная героиня живет по Божественным заповедям и воплощает христианский идеал и человеческое достоинство в столь недоступных для этого условиях. Матрёну отличают мягкость, открытость, доверчивость, простота, душевный покой, способность, не меняясь внутренне, приспосабливаться к тяжелейшим бытовым и социальным условиям. Создавая данный характер, автор ставит его в самые обыденные обстоятельства колхозной жизни 1950-х годов с ее бесправием и пренебрежением к человеку. Матрёна не собирает земных сокровищ. На этом автор акцентирует особое внимание: «В самом деле! – ведь поросенок-то в каждой избе! А у нее не было... Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни. Не гналась за нарядами, за одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев. Не понятая и брошенная даже мужем

³⁴ Солженицын А. В круге первом.

³⁵ Солженицын А. В круге первом.

³⁶ Там же.

³⁷ См.: Злобин А.А. Вторичные номинации в романе А.И. Солженицына «В круге первом» // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2018. № 2. С. 185–192.

³⁸ Солженицын А. В круге первом.

³⁹ Урманов А.В. Творчество Александра Солженицына: учебное пособие для студентов, преподавателей-филологов. М.: Флинта, 2003. С. 56–57.

⁴⁰ См.: Лопухина-Родзянко Т.А. Духовные основы творчества А.И. Солженицына. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1974. С. 18.

⁴¹ Солженицын А.И. С Борисом Можаяевым // Дон. 1977. № 5. С. 18.

⁴² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 592.

своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, – она не скопила имущества к смерти»⁴³.

В рассказе практически отсутствует описание портрета Матрёны. «Простодушный взгляд блекло-голубых глаз», «лучезарная улыбка» – вот едва ли не вся портретная характеристика героини. Вместе с тем автором постоянно подчеркивается внутренняя, духовная красота Матрёны, находящая и внешнее выражение: «У тех людей лица хороши, кто в ладах с совестью своей». Спустя много лет эту же мысль писатель подчеркивает в воспоминаниях о Борисе Можяеве: «Есть такой закон, психологический или физиологический: у людей с чистой совестью и с чистой жизнью эта духовная чистота к старости проступает и внешне, на лицо»⁴⁴.

А.И. Солженицын на протяжении рассказа актуализирует в своей героине светлое начало, которое является доминирующим и в описании ее похорон: «А в гробу лежала Матрёна. Чистой простыней было покрыто ее изуродованное тело, и голова охвачена белым платком, – а лицо осталось целехонькое, спокойное, больше живое, чем мертвое»⁴⁵.

Образные компоненты концепта *праведник* в рассказе также расширяют и углубляют его интерпретационное поле за счет соотношения другими, важными для русского человека концептами *дом* и *добро*. Деятельное добро во имя ближнего становится средоточием характера героини. Сама того не осознавая, она каждый день совершает добрые дела, преображая мир вокруг себя и испытывая от этого настоящую радость. Как многие люди праведной жизни, она была совершенно не понята теми, кто пользовался ее добротой и душевной щедростью: «Все отзывы о Матрёне были неодобрительны: и нечистоплотная она была; и за обзаводом не гналась; и не бережная; и даже поросенка не держала, выкармливать почему-то не любила; и глупая. Помогала чужим людям бесплатно... И даже о сердечности и простоте Матрёны, которые золовка за ней признавала, она говорила с презрительным сожалением»⁴⁶.

Героиня устраивает свою жизнь по Божию закону, и ее дом (двор) становится оплотом спасения среди жестокости, равнодушия, нищеты и тотального непонимания. Финал рассказа может быть прочитан как восхождение героини на свою Голгофу: Матрёна погибает под поездом, помогая перевозить бревна от ее же собственной избы.

Отметим, что из всех своих положительных героев А.И. Солженицын только Матрёну называет *праведницей* в знаменитой концовке: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что она есть тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша»⁴⁷.

Пословица взята из толкового словаря В.И. Даля, где у слова *праведный* фиксируются следующие значения:

- «оправданный житием, праведный на деле» (у праведна мужа и душа красавица);
- «праведно живущий; во всём по закону Божию поступающий, безгрешник» (не стоит город без святого, село без праведника)⁴⁸.

Таким образом, языковая картина мира А.И. Солженицына представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных концептов, отражающих специфику авторского видения мира, исторических процессов, национального самосознания.

Дальнейшее исследование языковой картины мира писателя в данном направлении видится весьма перспективным: оно способствует проникновению в глубинные пласты текстов и постижению авторского идейного замысла.

---

⁴³ Солженицын А.И. Матрёнин двор // Рассказы. М., 1991. С. 123–161.

⁴⁴ Солженицын А.И. С Борисом Можяевым. С. 15.

⁴⁵ Солженицын А.И. Матрёнин двор.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. М., 2008. Т. III. С. 377.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. – М., 2008. – Т. 3. – С. 377.
2. Злобин, А.А. «Душа грустит о небесах»: лексическая репрезентация духовного концепта «странник» в творчестве С.А. Есенина [Текст] // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : сб. науч. тр. IV Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 240-летию Горного университета. – СПб., 2013. – С. 173–176.
3. Злобин, А.А. Вторичные номинации в романе А.И. Солженицына «В круге первом» [Текст] // Уральский филологический вестник. Сер.: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – С. 185–192.
4. Злобин, А.А. Отражение семантики глагола *освободить* в произведениях А.И. Солженицына [Текст] // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2007. – № 15(39). – С. 106–109.
5. Злобин, А.А. Свобода и воля: сопоставительный аспект характеристики (на материале произведений А.И. Солженицына) [Текст] // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. – 2007. – № 2. – С. 56–59.
6. Злобин, А.А. Семантика и функционирование слова *освобождение* в произведениях А.И. Солженицына [Текст] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 17. – С. 134–136.
7. Злобин, А.А. Семантическое наполнение концепта *лагерь* и его текстовая репрезентация в повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [Текст] // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.И. Канакиной, И.Г. Родионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 168–171.
8. Злобин, А.А. Смысловое наполнение концепта *шарашка* и его репрезентация в романе А.И. Солженицына «В круге первом» [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. – 2015. – № 1. – С. 8–13.
9. Злобин, А.А. Функционирование прецедентных феноменов в романе А.И. Солженицына «В круге первом» [Текст] // Мир русского слова. – 2016. – № 1. – С. 79–82.
10. Злобин, А.А. Ядерно-периферийная структура и особенности репрезентации концепта *грех* в романе И.С. Шмелёва «Пути небесные» [Текст] // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Войловой К.А. / отв. ред. О.В. Шаталова. – М. : ИИУ МГОУ, 2018. – С. 97–101.
11. Лопухина-Родзянко, Т.А. Духовные основы творчества А.И. Солженицына [Текст]. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1974. – 180 с.
12. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1992.
13. Словарь современного русского литературного языка [Текст] : в 17 т. – М., 1962. – Т. 8. – С. 394–398.
14. Словарь русского языка [Текст] : в 4 т. – М., 1984. – Т. 4 – С. 52–53.
15. Солженицын А.И. Публицистика [Текст] : в 3 т. – Ярославль, 1996. – Т. 2. – 371 с.
16. Солженицын, А.И. С Борисом Можаявым [Текст] // Дон. – 1977. – № 5. – С. 15–18.
17. Солженицын, А. Бодался телёнок с дубом [Текст] // Новый мир. – 1991. – № 6–12.
18. Солженицын, А. В круге первом [Текст]. – М., 1990. – 765 с.
19. Солженицын, А. Красное колесо: повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август Четырнадцатого [Текст]. – М., 2007. – Кн. 1. – Т. 7. – 432 с.
20. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования [Текст] : собр. соч. – М., 1991. – Т. 5–8.
21. Солженицын, А.И. Один день Ивана Денисовича [Текст]. – М., 2004.
22. Солженицын А.И. Матрёнин двор [Текст] // Рассказы. – М., 1991. – С. 123–161.
23. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка [Текст] : в 2 т. – М., 1985. – Т. 2. – 236 с.
24. Тихонова, В.Я. Концепт «борьба» в русской языковой картине мира [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005.
25. Толковый словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова. – М., 1940. – Т. 4. – С. 95–96.
26. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / под ред. Г.Н. Склиаревской. – СПб., 1998. – 700 с.
27. Урманов, А.В. Творчество Александра Солженицына [Текст]: учебное пособие для студентов, преподавателей-филологов. – М. : Флинта, 2003. – 380 с.

REFERENCES

1. Dal', V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Text] : v 4 t. – M., 2008. – T. 3. – S. 377.
2. Zlobin, A.A. "Dusha grustit o nebesah": leksicheskaya reprezentaciya duhovnogo koncepta "strannik" v tvorchestve S.A. Esenina [Text] // Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskome vuze : sb. nauch. tr. IV Mezhdunar. nauch.-metod. konf., posvyashch. 240-letiyu Gornogo universiteta. – SPb., 2013. – S. 173–176.
3. Zlobin, A.A. Vtorichnye nominacii v romane A.I. Solzhenicyna "V krughe pervom" [Text] // Ural'skij filologicheskij vestnik. Ser.: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. – 2018. – No. 2. – S. 185–192.
4. Zlobin, A.A. Otrazhenie semantiki glagola osvobodit' v proizvedeniyah A. I. Solzhenicyna [Text] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gercena. Aspirantskie tetrady. – SPb., 2007. – No. 15(39). – S. 106–109.
5. Zlobin, A.A. Svoboda i volya: soppostavitel'nyj aspekt harakteristiki (na materiale proizvedenij A.I. Solzhenicyna) [Text] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika. – 2007. – No. 2. – S. 56–59.
6. Zlobin, A.A. Semantika i funkcionirovanie slova osvobozhdenie v proizvedeniyah A.I. Solzhenicyna [Text] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2007. – No. 17. – S. 134–136.
7. Zlobin, A.A. Semanticheskoe napolnenie koncepta lager' i ego tekstovaya reprezentaciya v povesti A.I. Solzhenicyna "Odin den' Ivana Denisovicha" [Text] // Yazykovaya politika i voprosy gumanitarnogo obrazovaniya : Materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. G.I. Kanakinoj, I.G. Rodionovoj. – Penza : Izd-vo PGU, 2017. – S. 168–171.
8. Zlobin, A.A. Smyslovoe napolnenie koncepta sharashka i ego reprezentaciya v romane A.I. Solzhenicyna "V krughe pervom" [Text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaya filologiya. – 2015. – No. 1. – S. 8–13.
9. Zlobin, A.A. Funkcionirovanie precedentnyh fenomenov v romane A.I. Solzhenicyna "V krughe pervom" [Text] // Mir russkogo slova. – 2016. – No. 1. – S. 79–82.
10. Zlobin, A.A. Yaderno-periferijnaya struktura i osobennosti reprezentacii koncepta grekh v romane I.S. Shmelyova "Puti nebesnye" [Text] // Russkij yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii : sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. nauk, prof. Vojlovoj K.A. / otv. red. O.V. Shatalova. – M. : IJU MGOU, 2018. – S. 97–101.
11. Lopuhina-Rodzyanko, T.A. Duhovnye osnovy tvorchestva A.I. Solzhenicyna [Text]. – Frankfurt-na-Majne : Posev, 1974. – 180 s.
12. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Text] / S.I. Ozhegov, N.Yu. SHvedova. – M., 1992.
13. Slovar' sovremennoogo russkogo literaturnogo yazyka [Text] : v 17 t. – M., 1962. – T. 8. – S. 394–398.
14. Slovar' russkogo yazyka [Text] : v 4 t. – M., 1984. – T. 4 – S. 52–53.
15. Solzhenicyn A.I. Publicistika [Text] : v 3 t. – YAroslav', 1996. – T. 2. – 371 s.
16. Solzhenicyn, A.I. S Borisom Mozhaevym [Text] // Don. – 1977. – No. 5. – S. 15–18.
17. Solzhenicyn, A. Bodalsya telyonok s dubom [Text] // Novyj mir. – 1991. – No. 6–12.
18. Solzhenicyn, A. V krughe pervom [Text]. – M., 1990. – 765 s.
19. Solzhenicyn, A. Krasnoe koleso: povestvovan'e v otmerennyh srokah. Uzel I: Avgust Chetyrnadcatogo [Text]. – M., 2007. – Kn. 1. – T. 7. – 432 s.
20. Solzhenicyn, A.I. Arhipelag GULAG. 1918–1956: Opyt hudozhestvennogo issledovaniya [Text] : sobr. soch. – M., 1991. – T. 5–8.
21. Solzhenicyn, A.I. Odin den' Ivana Denisovicha [Text]. – M., 2004.
22. Solzhenicyn, A.I. Matryonin dvor [Text] // Rasskazy. – M., 1991. – S. 123–161.
23. Tihonov, A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka [Text] : v 2 t. – M., 1985. – T. 2. – 236 s.
24. Tihonova, V.Ya. Koncept "bor'ba" v russkoj yazykovoj kartine mira [Text] : dis. ... kand. filol. nauk. – Novosibirsk, 2005.
25. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Text] : v 4 t. / pod red. B.M. Volina, D.N. Ushakova. – M., 1940. – T. 4. – S. 95–96.
26. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX veka. Yazykovye izmeneniya [Text] / pod red. G.N. Sklyarevskoj. – SPb., 1998. – 700 s.
27. Urmanov, A.V. Tvorchestvo Aleksandra Solzhenicyna [Text]: uchebnoe posobie dlya studentov, prepodavatelej-filologov. – M. : Flinta, 2003. – 380 s.

A.A. Zlobin

THE KEY CONCEPTS OF A.I. SOLZHENITSYN'S LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD: LEXICAL AND TEXTUAL REPRESENTATION

The article presents the author's long-term experience of investigating A.I. Solzhenitsyn's linguistic picture of the world. The author analyzes the nuclear and peripheral structures of the concept of freedom and its lexical and textual representation. The author analyzes the concept comparing it against other important concepts, such as camp, sharashka (a colloquial designation of the Experimental Design Bureau), righteous man. The analysis of the key

concepts enables the author to comprehensively analyze A.I. Solzhenitsyn's linguistic worldview and hence to make a contribution to the investigation of A.I. Solzhenitsyn's literary heritage.

A.I. Solzhenitsyn; concept; lexical representation; precedent phenomena; semantics